

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Евгения Щепетнова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НИЩИЙ
НИЩИЙ. ДИКИЕ ЗЕМЛИ

«ИСТРИНСКИЙ ЦИКЛ»
ЛЕКАРЬ
МАГ

Евгений ЩЕПЕТНОВ

НИШИЙ.

ДИКИЕ ЗЕМЛИ

Роман

Москва, 2012

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Щ56

Серия основана в 2004 году
Выпуск 433

Художник
М. Поповский

Щепетнов Е. В.
Щ56 Нищий. Дикие земли: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 343 с.: ил.—
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1301-0

Мертвая пустыня, племена диких орков, охраняемые боевыми машинами сокровища древних цивилизаций... Сумеет ли избежать гибели главный герой, офицер земного спецназа, ставший в параллельном мире магом и воином? Что его ждет в Диких землях? Сумеет ли уберечь себя и своих друзей? Всё в его руках, могучих и умелых... Впереди новые испытания, поиски сокровищ цивилизации Создателей, разумные собаки и драконы — впереди настоящее ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1301-0
© Щепетнов Е. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Я осторожно спустился по ступенькам вниз, в темный зев подвала. Мое магическое зрение позволяло легко ориентироваться в темноте, и мне как в приборе ночного видения были видны осколки непонятных механизмов, кости и пыль, толстым слоем устилавшие каменный пол древнего подземелья. Я сделал несколько осторожных шагов вперед, раздавливая древние останки людей или каких-то существ, погибших в незапамятное время, и за поворотом открылся длинный коридор, ведущий так далеко, что я не мог рассмотреть, где он заканчивается. Я повернул за угол, и вдруг — загорелся красный мерцающий фонарь на стене, следом — такие же вдоль коридора, раздался вой сирены, а небольшие механизмы на потолке, порождающие мысль то ли о телекамерах, то ли об автоматических пулеметах, стали разворачиваться в мою сторону узкими торцами. Мне очень не понравилось их излишнее внимание — и так, на всякий случай, я рыбкой нырнул за угол, плюхнувшись на живот и подняв тучу едкой пыли.

Там, откуда я только что удрал, вспыхнули несколько огненных шаров, которые с треском ударили в то место, где я только что стоял.

«Ах вы, тварюги, чуть не завалили меня! — подумал я. — Похоже на что-то вроде автоматических плазмометов — родня моих фаерболов, только маленькие... Зато бьют много и очередями — раздолбают в клочья! Неужели после многих тысяч лет автоматическая защита комплекса все еще функционирует? Нет, ну ты же видел! — сказал я сам себе. — Чего тут придумывать. Чего придумывать? Есть чего — как пройти коридор и проникнуть туда, что эти плазмометы защища-

ют. А оно надо тебе? Почему не надо? Чего ради тогда мы тащились за полторы тысячи километров, чтобы взять и все бросить?.. Обязательно надо попасть! Сейчас я этим уродцам устрою...»

Я подготовил заклинание воздушного тарана и, выглянув за угол, выпустил вдоль потолка мощную воздушную стрелу, и она, как костяшки домино со стола, посшибала злостные механизмы. Вот вам, гниды!

Опять завывли сирены, и механический голос запричитал:

— Проникновение на первый уровень сектора «Ж», уничтожены системы защиты один, два, три, четыре, пять! Внимание, опасность! Опасность! Опасность!

Ага, заголосил, зараза! Как бы добраться до этого компьютера... вот живучесть, не то что земные жалкие компы.

— Бабакан, — крикнул я гному, ожидающему наверху, — спускайся и зови ребят, все вместе пойдем, им будет забавно посмотреть!

ГЛАВА 1

Селение Тартакон встретило нас суетой, шумом — я уж отвык от такого бурливого горнила. Все куда-то бежали, торопились, перегоняли стада овец и коров, все это сборище мычало, бляло, орало и пыталось все время перегородить дорогу и застопорить нам движение. Бабакан матерился и хлестал направо и налево плеткой, получая в ответ отборную брань скотоводов. Я все ждал, что кто-нибудь рискнет физически покарать злого гнома, но никто не решался, оценив его широченные плечи, облаченные в поцарапанную кольчугу, и огромную секиру у седла.

Наш караван из почти сорока лошадей протянулся вдоль всей улицы, и мои спутники тоже зверски ругались, сдерживая прядяющих ушами коней. Животные волновались, всхрапывали, и существовала вероятность того, что кто-нибудь из них начнет брыкаться, и тогда нам на самом деле придется туго... Но все обошлось. Скоро наш караван стоял у постоянного двора на другой стороне поселения — там был и большой загон для скота, и склады для купцов, охраняемые стражниками. К нам сразу кинулись барышники. Один из них, рыжий бородатый тип, тут же перешел к сути:

— Лошадей будете продавать? Дам самую выгодную цену! По десять золотых за лошадь!

— Не слушайте его, — тут же перебил цену другой барышник, — я дам по двенадцать!

— Ах ты, тварюга, ты чего лезешь в торговлю?! Ты, гнида самозародившаяся в грязи, навоз больного осла! На, получи, тварюга! — И рыжий ловко двинул второму, брюнету, прямо в ухо, которое тут же распухло и стало красным.

Брюнет не остался в долгу и подбил рыжему нос так, что у

того закапала кровь, после чего оба мужика с визгом вцепились друг в друга. Стражники, стоявшие рядом, похохатывали и делали ставки — кто кого побьет. Гному ужасно понравилось зрелище, и он ревом подбадривал бойцов:

— Давай, навесь ему слева! Ага, вот так! А ты пни, пни его в брюхо! Есть! Красиво!

Я обратился к ближайшему стражнику — мужчине лет пятидесяти, сухощавому, со шрамом на жестком лице, с улыбкой наблюдавшему за представлением:

— Что, у вас всегда так? А власть что, не различает?

— А у нас своя власть. До столицы далеко, мы сами управляемся. Что касается драчунов... Да повозятся на потеху толпе и успокоятся. Первый раз, что ли... Вы откуда к нам прибыли? С побережья, как вижу? Вы правда хотите продать лошадей?

— Да, а что? Есть предложение?

— Я вот что вам скажу: вот эти два кадра перехватывают купцов на подступах, дают гроши. Настоящую цену вам даст нормальный купец — сходите во-о-он в тот сарай, — он показал рукой на длинное строение, выкрашенное зеленой краской, — там есть купец Амардон, он занимается и скотом, и чем придется. Жадноватый, но цену более-менее нормальную даст. Опытным глазом скажу, что каждый из коней не меньше двадцати — двадцати пяти золотых стоит. Дешевле не отдавайте.

— А не посоветуете дельного оружейника?

— Да с ним и поговорите. Он всем, чем можно, барыжит.

Вечером мы сидели в гостинице, обсуждая дальнейшие планы и запивая все это дело светлым пивом. Нас осталось пятеро — Виардон отправился домой, мы же продолжили путь в Дикие земли. Никто не знал, что там, за пустыней — какие страны, какие звери или люди. Все, кого мы спрашивали, начинали нести какие-то небылицы, начиная с разумных собак и заканчивая драконами величиной с кошку. А может, и не небылицы — ведь кто-то там все-таки побывал, да время от времени здесь появлялись отряды кочевников из пустыни, орков. Пока я их тут не видел, но по рассказам Шаланнара, моего учителя-эльфа, они были низкорослы, чуть повыше гномов, имели грубоватые черты лица — что-то вроде порт-

ретов неандертальцев из учебника биологии в школе: скошенные лбы, сильные руки почти до колен.

Со слов трактирщика, кочевники изредка привозили сюда различные артефакты, которые находили где-то в Диких землях. Тут кочевников именовали орками, а дни, когда они приезжали, здесь становились чем-то вроде праздника: орки не понимали ценности многих предметов и сбывали их за гроши — обменивали на еду, на ткани, на оружие, на все, что им могло приглянуться. Дела они с кем-то одним особо не вели, в селении не ночевали, приезжали ранним утром и вечером уже исчезали в степи.

До пустыни отсюда было километров двадцать, в нее никто не ходил, вернее, так: находились время от времени смельчаки, которые пытались туда сходить, — несмотря на запреты, поверья и разные там табу, всегда были те, кто хотел быстро разбогатеть, — но эти смельчаки никогда не возвращались.

Что с ними происходило, куда они пропадали — никто не знал. Это, конечно, немного поубавило прыть охотников за сокровищами, но все равно... все равно Дикие земли манили кладоискателей.

Трактирщик, когда я начал его спрашивать о Диких землях, с пониманием грустно сказал:

— И вы туда же! Легкого обогащения ищете? Там находят не богатство, а смерть. Вы хоть представляете, сколько людей сгинуло в этих землях? Только на моей памяти в течение трех лет туда ушли двадцать групп, и ни одна, ни одна не вернулась! Одумайтесь, езжайте на свое побережье — к морю, в леса, ну что вам там, в Диких землях? Жить надоело?

Я промолчал, но некий холодок закрался мне в душу. Действительно, стоило ли туда лезть? И все равно зуд приключений толкал и толкал вперед.

— Ну что, друзья, поговорил я с трактирщиком. Говорит, гиблые земли, никто оттуда не возвращается. Может, останемся? — полушутливо заявил я своим друзьям за вечерним столом. — За три года ушли двадцать групп, и ни одна не вернулась. Что-то мне даже не по себе стало. Вот я и спрашиваю вас: может, тут где-то осесть? Назад пока нельзя — опасно, вперед — тоже опасно. Что будем делать?

— Не-э-эт... я тут не могу, — прогудел своим утробным басом Бабакан, — я тут с тоски сдохну. Ты сам-то как себе представляешь, чтобы мы в этой дыре сидели месяцами? Каран, ты что думаешь?

— Да ну что, — подняв брови, ответил своему другу воин, — через две недели мы тут взбесимся от тоски и скуки и разнесем половину этой дыры. Организуют наше преследование, и мы так и так улепетнем в пустыню. Может, не стоит дожидаться, пока мы тут устроим дебош, и сразу пойдем в пустыню? Честно говоря, — посерьезнел Каран, — я не верю, что мы там сгинем. У пропавших групп, уверен, не было в составе мага-стихийника плюс некр... ну понятно. Так что мне пример этих идиотов — не пример. И не из таких передрыг выходили.

— Я вас понял. Алдан? Ты как?

Эльф посмотрел на меня удивленно:

— К чему этот вопрос? Я уже и раньше говорил: я хочу посмотреть Дикие земли. Сестра идет, а я останусь? Нет уж...

— А меня чего не спрашиваешь? — Аранна наигранно сердито покосилась на меня. — Может, я останусь с этими веселыми наемниками жить тут вечно! В этой заплесневелой дыре на краю света! — Она прыснула со смеху, потом посерьезнела: — Давайте думать о хорошем. Я не верю, что Викора может кто-то победить — он сам стоит небольшой армии, а может, и большой. Чего ему какая-то пустыня и Дикие земли?

— Хорошо. С этим вопрос закрыт. Теперь вот немного странный вопрос: что нам делать с деньгами? После того как мы продали лошадей, оружие, у нас скопилась кругленькая сумма — около пяти тысяч золотых. Эти деньги принадлежат всем нам, я могу хоть сейчас их поделить, но... мы собрались в Дикие земли, и тащить с собой двадцать пять килограммов золота, рискуя его потерять, я считаю идиотизмом. И оставлять негде. Я что-то не больно-то верю здешним банкам... хм... а тут банки-то вообще есть?

— В империи есть, — меланхолично сказал Каран, прожевав кусочек копченого мяса, — в столице Караса — тоже есть. В этой дыре если и есть банки, то только глиняные, для масла. Выход один — закопать и запомнить, где положили. Кто выживет — заберет. До того надо закупить снаряжения в до-

рогу. Впрочем, у нас его хватает... Только продуктов надо закупить и запастись мехами с водой. Воды понадобится ой как много. В общем, как пойдём в поход, золотишко закопаем в тайном месте — вот и весь вопрос.

— Значит, так, раз решили — выходим послезавтра. Завтра посвящаем день отдыху и закупке снаряжения. Бабакан и Алдан останутся в гостинице — стеречь деньги, а мы с Караном и Аранной пойдём закупаться.

— А чего мы, чего мы-то останемся? Я тоже хочу пойти! — забунтовал гном.

— Каран лучше разбирается в нужном снаряжении — вряд ли ты в своих пещерах имел дело с мехами для воды, — терпеливо объяснил я. — И вообще, ну чего ты бунтуешь? Посидите в тени, пиво попьете... Да я лучше бы сам остался!

— Вот и оставайся, — посмеиваясь, сказал Бабакан, — а на кой ты потащишься за покупками? Мы и без тебя все закупим! Сиди тут со своей Аранной, пиво пей... ну и ещё чего-нибудь придумай, чего делать со своей подружкой, а мы сделаем все что надо!

— Хм... ну, если есть желание — идите, я с удовольствием останусь. Сколько надо денег на все, Каран?

— Ну дай золотых пятьсот, не хватит — ещё придем возьмем. Да хватит, я думаю. Воду заранее набрать или потом уж... вечером наберем, не утром же за ней лазить.

— Ребята, когда набирать будете, киньте в воду, в каждый мех, по серебряной монетке, ага? — Я посмотрел на друзей и добавил: — Вода будет дольше храниться, не испортится.

— Ты уверен? — с сомнением протянул Бабакан. — Все равно хуже не будет — сделаем.

— Тогда все — разбегаемся по комнатам? — предложил я.

— Да ты чего, Викор, самое веселье начинается! — Бабакан подмигнул и кивнул на стол, где играли в кости. — Мы еще задержимся.

— Что-то мне это все напоминает. И не нравится, — осуждающе сказал я. — Только без членовредительства. Мне не улыбается выкупать вас из тюрьмы или убивать половину селения, чтобы отомстить за вас!

— Не-не, командир, все будет в рамках приличий! — заверил Каран, хитро улыбаясь. — Обещаем никого не калечить! Алдан, остаешься?

— Куда же я без вас — надо кому-то же утереть ваши слезы, когда вы все деньги продуете, — улыбнулся Алдан. — Посидим, Викор, не беспокойся — я особо не дам разгуляться этой парочке.

— Все, ребята, мы пошли, а вы уж тут как-нибудь без нас. Утром нас не тревожьте — мы намерены валяться в постели до обеда, раз вы решили сами идти за покупками. Алдан, пошли, я выдам денег, у себя в номере положишь, чтобы завтра нас не будить!

Мы поднялись по лестнице наверх. Гостиница была похожа на десятки и сотни других подобных заведений в этом мире. Такое впечатление, будто они строились по образу и подобию какой-то одной гостиницы, признанной здесь эталоном — кстати, напрасно. Все они были тусклыми, унылыми: зал внизу, заполненный выпивохами, и комнаты наверху — справа и слева вдоль длинного, как кишка, коридора.

Эти комнаты служили одновременно и пристанищем для гостей, и номерами борделя — в них можно было быстро утолить свое желание с одной из девок, которые кучками толпились внизу и приставали к посетителям трактира. На меня тоже пытались положить глаз размалеванные соблазнительницы не первой свежести, тошнотворно пахнущие дешевыми духами, но Аранна так зыркнула на них зелеными эльфийскими глазами, что они предпочли держаться от нашего столика на расстоянии как минимум пяти метров. Да я бы и не соблазнился на услуги проституток — противно обниматься, заниматься сексом с девицей, зная, что до этого с ней перебивала дюжина пастухов и столько же охранников.

Я открыл дверь ключом, распахнул ее... и замер. У меня даже застучало в висках — небольшое окошко, выходящее на пустырь, было открыто, в номере гулял ветер, играя застиранными занавесками. Я все понял — кинулся к кровати, под которую засунул мешки с золотом, — ничего!

— Обнесли, падлы! Ребята, нас обокрали! Все золото пропало. Осталось только то, что у нас в карманах. Алдан, быстро за ребятами! Думать будем, что делать. Тащи их сюда скорее!

Через несколько минут в номер с грохотом вбежали Бабакан и Каран. Они были хмуры и сосредоточены.

— Алдан сказал, что нас обокрали! Неужели?

— Точно. Через окно. Кто-то знал, что у нас деньги лежат в номере, причем именно у меня — к вам не полезли. Впрочем, может, и случайность — кто-то влез в первый попавшийся номер и нашел деньги. Только вот он был не один, гарантия — с двадцатью пятью килограммами бегать некомфортно, а особенно — вылезать в окно. Давайте подумаем, когда мы оставили мешки? Два часа назад? Вот в этот промежуток, пока мы там болтались в трактире, нас и обнесли. Значит, следили. Так, зачем следили? Медяк за сто золотых — нас вели от самого барышника. Барышник навел? Не думаю — ему не надо. Репутация дороже, тем более что ребята тут, в диких местах, крутые, могут и руки поотрывать. Значит, профессионалы. У вас остались золотые, которые взяли из мешков? Я перед выходом вам раздал!

— Остались, — Алдан протянул мне пять золотых, — из мешка, как положил в карман, так и не доставал.

— Ну что, попробуем найти наши деньги! — Я взял золотые в руку и произнес заклинание сродства.

Мир сразу стал изменяться — исчезли стены гостиницы, я как будто повис над землей, будучи не человеком, а чистым разумом. Постарался настроиться на золотые монеты, которые держал в руке, — они были из того же мешка, что и украденные, а значит, терлись о них и на этих остался налет молекул золота с похищенных, а на тех — наоборот. Словом, была надежда разыскать пропажу. Нашел же я эльфов, которые шли по нашему следу, всего лишь по общей ДНК!

Сосредоточился на монетах — магический взгляд расширялся, как будто сознание растекалось по сторонам: я видел монеты в карманах Бабакана и Карана — они светились красноватым светом, будто мерцающая, а вот монеты у игроков внизу оставались просто желтыми, как и все остальное золото. Я еще расширил взгляд, еще, покрыл практически все селение паутиной своего сознания — нет, не видеть. Рванулся — максимально расширил взгляд, на пределе возможностей... примерно в девяти километрах от селения, на востоке, заметил мерцающее скопление золота. Оно быстро перемещалось на восток, но не прямо, а чуть севернее — видимо, там была какая-то цель, база или поселение, может,

ранчо. Сияние стало бледнеть, бледнеть — все, покинуло пределы зоны.

Я устало вышел из транса и сказал:

— Нашел.

Друзья встрепенулись, Бабакан яростно ударил кулаком по колену:

— Где, где нашел?! Поехали отберем! Я сейчас за секирой и кольчугой сбегаю, щас мы им врежем!

— Погодь. Слушайте что: их вывезли из села. Деньги перемещаются на северо-восток. Возможно, там какая-то база или селение. Сейчас делаем так: Аранна остается здесь — нет, нет, не протестуй, кому-то же надо охранять остатки нашего барахла. Вы все бегите в конюшню, седлайте лошадей, а я пошел в трактир, к хозяину гостиницы — выясню, что там находится на северо-востоке. Разбегаемся. Как все будет готово — встретимся.

Я спустился вниз, нашел глазами хозяина гостиницы, наблюдавшего, как официантки разносят заказы, подошел к нему и спросил:

— Уважаемый, подскажите, на северо-востоке, километрах в пяти — десяти отсюда, есть какой-нибудь населенный пункт, может, ранчо — что-нибудь есть такое?

Трактирщик задумался, потом глаза его сузились, и он внимательно посмотрел на меня:

— Что, у вас проблемы с Дарвасом?

— Кто такой Дарвас? Не поясните? Я не знаю, кто это.

— Ой ли? Ну да ладно — не мое дело. Но если вы так хотите — слушайте. Это крупный скотовод, только вот... скотовод ли? По слухам, не брезгует всем, чем угодно, — скупает, перепродает, у него в подчинении группа крепких ребят, человек тридцать, они, опять по слухам, подрабатывают воровством и грабежами. Но до сих пор — только слухи, никто его не поймал, никто не мог ничего предъявить. Пробовали, но свидетели как-то сразу исчезали. Потому — если не имели с ним дела, то и иметь не стоит. Может плохо кончиться. А живет он в десяти километрах к северо-востоку, у слияния двух речек. Сюда его люди частенько навещают. Сегодня видал, например, тут вертелись двое. Мне показалось — за вами наблюдают. Я ничего не стал говорить — не мое дело. Не напа-

дают, и ладно. Ну вот так. Если что, я вам ничего не говорил, хорошо?

— А я ничего и не спрашивал...

— Вот и хорошо, — подмигнул трактирщик, — мы поняли друг друга. Вам налить чего-нибудь выпить?

— Нет, хочу свежим воздухом подышать, пойду пройдусь.

— Вместе с вашими друзьями? Да, гулять ночью лучше толпой — места дикие, мало ли что случится. — Трактирщик улыбнулся и кивнул мне.

Я вышел из гостиницы — мои спутники ждали за углом, держа в поводу лошадей.

— Что, узнал? Я уж хотел идти за тобой. — Бабакан грузно уселся на коня, нервно дернувшего ушами. — Поехали?

— Поехали. По дороге расскажу, что узнал. Нам ехать десять километров на северо-восток.

— В общем, вот так, ребята, выследили нас от самого барышника. А дальше дело техники... — закончил я свой рассказ, вернее, свои крики — разговаривать, когда ты скачешь галопом, а ветер врывается в уши, как-то не особенно приятно. Приходится кричать во все горло, чтобы перекрыть шум ветра. — Доедем до слияния рек. Метрах в двухстах спешимся и проверим — там ли все. Я думаю — там.

Мы скакали медленным галопом минут двадцать — в сторону ранчо Дарваса вела натопанная дорога, со следами копыт и тележных колес.

Скоро невдалеке показался огонек — я увидел строения, корали, забитые скотом различного вида, а также высокий забор, окружающий строения. Я сжал в кармане золотые монеты, выпустил заклинание сродства — есть! Точно — тут украденные деньги.

— Ребята. Деньги тут, точно, — отпустил я состояние магического сосредоточения. — Как будем брать? Есть два пути: первый — постучать в дверь и потребовать отдать, а когда откажут — убивать всех, кто нападет. Второй — убивать всех и забрать деньги. Какие есть предложения у вас?

— Хе-хе... да никаких, — засмеялся Бабакан. — Всех валить, а там и разберемся, где они наши кровные денежки спрятали.

— Тогда делаем так: привязываем лошадей тут, я иду к воротам, стучу и вызываю хозяина, вы идете за мной и прикры-

ваете от ударов сзади или откуда я не вижу. Алдан, выцеливай лучников, очень не хочется получить стрелу в пузо. Готовы? Пошли.

Сзади послышался свист меча и как будто что-то забулькало.

— Чего там у вас?

— Тут сторож был, спал, а потом кинулся на меня с ножом... вот я его и зарубил, — ответил Каран.

— Ясно, следите за флангами. Пошли.

Я подошел к воротам и громко постучал в створку. Вначале было тихо, потом кто-то подошел и зашпанным голосом спросил:

— Кто стучит? Это ты, Алмакс, буянишь?

— Нет, это не Алмакс. Позови хозяина!

— Кто ты такой? Вали отсюда! Сейчас ребята выйдут — будет тебе хозяин!

— Слышь, ты, болван, иди скажи хозяину, что пришли люди за своими деньгами, которые у них украли. Хотим переговоров.

— Какие еще люди? Какие деньги? Пошел вон отсюда! Щас ребята выйдут, объяснят тебе, как и куда идти. Эй, парни! Тут какой-то придурок рвется в дом, хозяина требует! Прочтите его!

— Тьфу! Ну какие болваны! — подосадовал я и высадил дверь ударом воздушного тарана. Она с грохотом вылетела, оставив на косяке сиротливо торчащие петли. Я прошел во двор и крикнул: — Эй, дебилы, последнее предупреждение — хозяина сюда! Иначе разнесу все по камешку!

Дебилы не вняли предупреждению, и на нас устремилась галопом толпа человек десять — я встретил их ударом воздушного тарана, от чего примерно семеро взлетели, расплющенные, и приземлились у забора, мертвые, как тряпичные куклы. Остальных, опрометчиво добежавших до нас, зарубили Бабакан и Каран. Пропела тетива Алдана, и с крыши упал стрелок с луком. И когда успел забраться? Может, у них там был пост охраны? Раздумывать было некогда, и мы пошли дальше, поднимаясь по лестнице в дом. Входные двери я вышиб, с ними вместе троих спрятавшихся бойцов, мои «охранники» зарубили остальных ошеломленных вояк. Как я помнил, скопление монет было где-то на втором этаже. Воз-

можно, там и был сейф или хранилище хозяина дома. Путь наверх оказался тернистым и был усеян... хм... не шипами, а мечами. Скорее, трупам с мечами. Охранников было в доме довольно густо, приходилось с боем брать каждый коридор. Я бил заклинанием воздушного тарана, дважды — заморозкой, наконец из одной из комнат вышел небольшой толстый человечек в домашнем халате и, умиротворяюще подняв руки, сказал:

— Ну все, все — заберете вы ваши деньги! Хватит уже! Да, признаю, это была ошибка, мы не на тех напали. Так откуда нам было знать, что он маг?

— Ты даже не знаешь, какая ошибка-то, — спокойно сказал я. — Бабакан, убей его! Нам не нужно за спиной сильного врага. Больше я такой ошибки не допущу.

— Нет, нет, не надо! — крикнул человечек, но секира гнома поднялась, опустилась — и крик прервался.

— Пошли деньги искать, — позвал я своих спутников, и мы вошли в комнату, из которой выскочил Дарвас.

Это была спальня с огромной кроватью, на которой, всхлипывая, прятались под одеялом две молодые девицы, явно не дотягивающие до возраста совершеннолетия. Они взвизгнули, увидев гнома с окровавленной секирой, и заверещали:

— Не убивайте, пожалуйста! Мы тут не по своей воле! Он нас заставил!

— Ну что, прибить их? — нахмурился Бабакан. — Они все разнесут по округе, кто тут был.

Я подумал — так и так узнают, смысл какой в убийстве? Нет смысла.

— Пусть живут. Эй, курицы, узнаю, что разболтали кому-то, кто тут был, найдем и порубим на куски! А теперь валите отсюда, быстро!

Девки схватили разбросанную по полу одежду и выскочили из комнаты, сверкая голыми задками.

— Эх, хорошие девки, — прицокнул языком Каран, — я бы не отказался...

— Тощие больно, — буркнул Бабакан. — Викор, ищи деньги, время идет.

Я сосредоточился:

— Тут, за полками тайник видать! Руби!

Бабакан размахнулся и сплеча ударил по изящным полкам со стоящими на них статуэтками, вазами, какими-то картинками — все это взлетело крошками, брызгами, щепками от полированных досок, полки провалились внутрь, и глазам предстала массивная дверь, окованная железом. Она производила впечатление крепкой преграды, и я остановил гнома, когда он хотел по ней врезать секирой:

— Ну зачем тупить-то... сейчас мы ее уработаем.

Я произнес заклинание хрупкости, и дверь, на вид не изменившись, стала не прочнее хлебного сухаря.

— Вот теперь бей.

Бабакан ударил и едва не улетел внутрь, пробив дверь на вылет. Он выругался, оглянулся на смеющихся Алдана и Карана — в сердцах, двумя пинками, вышиб дверь и вошел внутрь. Неожиданно он попятился и грузно сел на пол:

— Ох, худо, похоже, меня убили! — Из его груди торчали два арбалетных болта, пробивших и кольчугу, и его крупную грудь.

— Каран! Быстро выдергивай у него болты, — крикнул я в ярости. — Я сейчас его лечить буду!

Я тут же задействовал заклинание лечения, и через магический камень-усилитель ардаман, вделанный у меня в браслете, в хрипло дышащего гнома потекла сила магического лечения — он застонал от боли, но его посиневшее лицо порозовело.

Каран с матом вырвал оба болта — благо что они не имели никаких неизвлекаемых наконечников, — и я продолжил лечение. Через минут пятнадцать гном уже сидел на полу самостоятельно, крутил головой и ругался:

— Я думал, мне конец. Я так и не понял, что там было. Наступил на половицу — бах! В груди болты.

— Похоже, ловушка была. Заряженные арбалеты. Ты встал на половицу, она нажатием спустила механизм. Надеюсь, больше там ничего такого нет. Надо было прежде допросить этого Дарваса — а мы его кончили. Я сглупил стгоряча. Да и ладно! Главное, обошлось все нормально. Пойду в хранилище, посмотрю, что там.

— Э-э-э, нет! Викор, стой тут! Не хватало, чтобы тебя грохнуло! Если нас подстрелит — ты вылечишь, а если тебе в баш-

ку стрела воткнется? Нет уж! — Каран отодвинул меня. — Сам пойду.

Воин осторожно подошел к дверному проему, оглянулся — вернулся назад, взял толстенную табуретку из темного дерева и, держа ее перед собой, пошел внутрь.

— Так надежнее будет!

Больше ловушек не оказалось. Скоро Каран позвал нас, и мы вошли в хранилище. Я вначале даже обомлел — все было заставлено мешочками, которые приятно звенели, если их потрясти. Я прикинул — тут было денег не меньше, чем в хранилище канцлера империи.

— Вот так, ребята... что делать будем? Бросать такое богатство как-то жалко... Все равно мародеры разграбят. Как нам его прибрать-то? И наши мешки вон лежат... Одни наши мешки весят за двадцать пять килограммов, а тут полтонны, не меньше!

— Да делов-то! Сейчас перетаскаем! — бодро ответил «оживший» гном. О его смертельном ранении напоминали только две дырки в кольчуге, обрамленные ореолом подсыхающей крови.

Около часа мы перетаскивали деньги во двор и пристраивали их на лошадей, зорко осматриваясь на предмет скрытых по углам мстителей. Но то ли мы всех перебили, то ли они разбежались и попрятались — никого вокруг не было. Тишина нарушалась лишь кваканьем лягушек да топотом наших ног.

Мы вывели лошадей со двора, я обернулся:

— Ребята, отведите подальше, я сейчас подпалю этот домишко, чтобы и следа не осталось!

— А стоит? — спросил Каран. — Только время потеряешь, да внимание привлечет. Пусть торчит, может, согдится кому-нибудь.

— Хм... да и правда. Пусть торчит. Пошли быстрее. Лопаты нашли? Чем яму копать будем?

— Нашли, — успокоил меня гном, — все нормально.

Мы пошли не к селению, а вдоль по берегу реки, она уходила на юг от ранчо. Мы надеялись найти возле нее какой-то ориентир — большое старое дерево, или камень, или бугор, чтобы можно было сразу сориентироваться, если что.

Через два часа езды такой ориентир нашелся: огромный

камень, величиной с дом — какими судьбами его занесло в степь, непонятно. Впрочем, почва тут была каменистая. Может, он состоял из горных пород большей прочности, чем остальные окружающие булыжники, потому они разрушились и превратились в песок и щебень, а он остался торчать. Мы подъехали к нему, осмотрели со всех сторон, и я сказал:

— Вот оно. Тут и закопаем.

— Только как мы землю долбить будем? — уныло спросил Каран. — Она тут как каменная, мало чем отличается от этого булыжника!

— Ну с нами же маг, — усмехнулся Алдан, — сейчас придумает что-то. Видишь, уже глаза таращит — сейчас дыра в земле будет!

— Не сбивай, — рассмеялся я, не удержавшись, — сейчас готово будет. Есть! Давайте копать.

Грунт, ослабленный заклинанием хрупкости, выбрасывался лопатой так, как будто это был не слежавшийся глинистый конгломерат, наспигованный каменюками, а хлебный мякиш батона. Скоро мы выкопали яму глубиной метра полтора и начали опускать туда мешки с золотом. «Интересно, — подумал я со смешком, — придется ли нам когда-нибудь достать их оттуда? Уже лежит одно сокровище на дне колодца, на Пиратских островах — может, еще одно такое будет? Да что раздумывать — не тащить же полтонны рыжья через пустыню!»

Скоро на месте раскопа была лишь утрамбованная земля. Ветром нанесет песка, пыли, и раскопа не будет видно совсем. Оставили лишь мешок с тысячей золотых — нам за глаза их хватит, чтобы закупить все необходимое, и еще останется.

Обратная дорога заняла больше времени, мы берегли коней и не гнали их, как в начале операции. Под утро мы подъехали к гостинице.

Хозяина не было — конечно, он уже спал, нам открыл заspanный вышибала, который, заперев за нами дверь, тоже отправился досыпать в свою каморку в глубине помещения.

— Наконец-то! — бросилась мне на шею Аранна. — Я тут себе места не находила, ну все передумала! Все целы?

— Бабакана подстрелили, но я его вылечил. Ничего, ему полезно — чтобы не лез очертя голову, да и похудеет немнож-

ко. Давай отсыпаться. Я намерен завтра поспать до обеда, пока наши друзья будут шастать по базару в поисках снаряжения — сами вызвались, никто не заставлял! — Я рассмеялся, обнял девушку, и мы завалились на кровать... со всеми вытекающими последствиями.

Увы, поспать до обеда мне не дали — утром в дверь с грохотом кто-то постучал.

— Откройте! Откройте, это стража!

Я спросонок никак не мог понять, кто это там громыхает, и крикнул:

— Пошли вон! Я же сказал, что буду отсыпаться! Вы сами вызвались идти на базар! — Спросонок почему-то мне привиделось, что это мои друзья ломаются, чтобы перебить мне кайф от валяния в постели.

Но голос не унимался и грохот тоже:

— Господин Викор, откройте! Мы пришли по поручению главы Тартакона!

— Сейчас, подождите, оденусь!

Наконец я понял, что Бабаканом тут и не пахнет и скорее всего случилось что-то неприятное. Хмыкнул: «А что ты ожидал, когда завалил одного из самых богатых людей в округе? Само собой, могут начать расследование. Да наплевать! Что они, считают, что ему можно нас грабить, а нам это нельзя? Однако... однополярный мир, как говорили наши приснопамятные руководители. Врете — теперь он двуполярный. Только вот они об этом не знают».

Я оделся, натянул мягкие сапоги и открыл дверь:

— Что желают господа стражники?

Господа стражники, числом пять, желали ворваться в номер, топя грязными ногами. Следом появился их руководитель, судя по его важному и самодовольному виду, и заявил:

— Глава Морасс желает допросить вас в связи с гибелью его друга, господина Дарваса! Сейчас же пройдите с нами, в противном случае вы будете доставлены к нему принудительно!

— Да-а-а? Интересно. А какие основания у главы, чтобы тащить меня к нему на правож? Интересно, а как вы собираетесь меня доставлять принудительно? Вы считаете, что я это позволю сделать?

— Да куды ж ты денешься? — хохотнул один из стражни-

ков, с любопытством разглядывающий плечи моей подруги, накрытой одеялом почти под подбородок, — выглянувший кусочек голого женского плеча его интересовал гораздо больше, чем тот, кто прибил Дарваса.

— Капитан, или как вас там, я не собираюсь идти без завтрака, не умытым и заспанным. Можете отправиться к главе и сообщить, что, как только я позавтракаю, приду и удовлетворю его любопытство. Если же вы попробуете сейчас хоть пальцем коснуться меня или моей подруги — ни одного из вас не останется в живых в течение двух секунд, обещаю.

Я убедительно посмотрел в глаза начальника стражи и в подтверждение своих слов создал небольшую молнию и метнул ее в хама-стражника, который разглядывал мою подругу. Тот как подрубленный упал, замер на полу, дернувшись несколько раз в судорогах, и замер.

— Забирайте своего придурка — он живой, не беспокойтесь, — и сваливайте отсюда, пока целы. Мне не нравится, когда меня будят по утрам грохотом и врываются ко мне в комнату. Всё поняли?

Капитан побледнел, осторожно встал, косясь на меня:

— Нам не сказали, что вы маг! В общем, глава ждет вас. Ребята, подымите Хассура и пошли!

Толпа стражников, оглядываясь на меня, вышла из номера, а я перевел дыхание — при всем кажущемся спокойствии мне было совсем не до смеха: кто-то донес, что мы уезжали на северо-восток ночью, кто-то видел. Ясно, что остались в живых несколько бандитов Дарваса, а если глава друг этого Дарваса, то двух мнений быть не могло — нас ждут неприятности. И надо поскорее отсюда сваливать. Или валить всех, кто попадется под руку. В принципе и то и другое возможно, главное, чтобы ребята успели закупиться. Надо пойти проверить, у себя они или нет.

Моих спутников в номере не было, я сказал Аранне одеваться, а сам спустился в зал трактира.

Заказав себе и девушке завтрак, я уселся в углу и стал внимательно смотреть и слушать, что происходит. Все посетители перешептывались, рассказывали какие-то подробности чего-то жизненно важного — тут легко было сложить дважды два, но я подошел к хозяину гостиницы, сидевшему за стойкой, и спросил:

— Чего это все бегают как муравьи? Что случилось?

— А вы еще не знаете? — Он пристально посмотрел мне в глаза. — Кто-то убил Дарваса, забрал у него всю казну, поубивал его боевиков. Дарвас имел большие связи в местной администрации, жертвовал на благоустройство и так далее. Так что, кто бы это ни сделал, ему надо очень быстро отсюда улететь. Иначе на него ополчится и глава, и другие друзья покойного. Скажу между нами, — трактирщик понизил голос, — Дарвасу давно пора было крикнуть! Он уже достал всех простых купцов... и трактирщиков. Мы каждый месяц отстегивали ему круглую сумму «за защиту». От кого только защиту? От него самого? Так что плакать о нем никто не будет, кроме его друзей — главы, начальника стражи и еще парочки таких же ублюдков. Но я вам ничего не говорил!

Я кивнул, поблагодарил трактирщика за исчерпывающее объяснение и сел за свой столик. «Ну что же, — подумал я, — мы грохнули местного главаря мафии и теперь будем пожирать плоды. Может, устроить чистку в этом городке? Не засились ли они тут без жесткой власти государства? Впрочем, а что, при власти государства нет мафии? Нет, когда государство пожелает, мафии не будет. Государство само огромная мафия. А тут — государство в государстве. Дождаться друзей или пойти самому? Мне кажется, или так и есть, что без прикрытия лезть к главе безрассудно? Все-таки не кажется. Теперь они знают, что я маг, могут треснуть по башке из-за угла, и ваши не пляшут! А я на что — неужели не успею отреагировать? Кстати, в последнее время заметил, что заклинания вылетают у меня практически мгновенно. Я не произношу их про себя, а они пишутся перед внутренним взором, как на темном фоне. А эффект получается тот же! Это великолепно — прогрессирую, однако!»

Я с удовольствием отпил горячего чая и откусил здоровенный кусок пирога — неожиданно пробило на еду, видимо, ночные «гуляния» пробудили аппетит.

— Ну что, ты все-таки пойдешь к ним один? — осуждающе поглядела на меня Аранна, усевшись за стол, поставив на него локти и пристроив на руки свою совершенную голову. — Не будь идиотом, дождись Бабакана с ребятами! А если они там навалятся на тебя толпой и ты не успеешь среагировать?

— Может, и навалятся. Вот только я успею прикрыться, а

ребята попадут в самую гущу драки, мне это надо? Не-эт... придется одному идти. Вот что, милая, скажи ребятам, чтобы ждали меня за околицей на востоке. Если я не успею вернуться раньше — как закончу разговор с главой, я к вам присоединюсь, хорошо?

— Как знаешь. Но я считаю — это глупость. Что ты докажешь тем, если один пойдешь к главе? Знаешь же, чем это закончится! Ты всех поубиваешь. Тебе это надо?

— Может, и надо. Зуд такой вот — злодеев наказывать. Мы же никого не трогали, никого не обижали, а нас обобрали. А теперь еще вот собираются наказать за то, что мы не позволили себя обобрать! Не пора ли вычистить этот гадюшник?

— За нами такой шлейф тянется... если кому-то понадобится отследить наш путь — надо только заходить в селения и спрашивать: не было ли тут мага, который кому-то напакостил, — ухмыльнулась Аранна. — Умеешь ты наживать врагов, однако.

— Ладно, давай завтракать, да мне пора заниматься глупостями, — досадливо остановил ее я. — Сиди в номере и жди ребят, я тебе уже сказал.

Завтрак мы закончили в молчании. Потом Аранна поднялась в номер, не отказав себе в удовольствии обернуться и укоризненно покачать головой, на что я махнул рукой и, расплатившись с официанткой, вышел из гостиницы. Настроение у меня было препоганое, и сухая жара на улице, напоминающая о близости пустыни, ничуть настроения не улучшила.

Над коновязями, поилками для скота, над лошадьми проезжающих пастухов вились мухи, светило нещадно палило сверху, как будто облекая мир в горячую простыню, и идти никуда не хотелось. Все располагало к тени трактира, к кружке холодного пива с ледника и неспешной беседе...

Я спросил ближайшего прохожего, где дом главы, — меня направили в противоположную сторону от базара — ну ясно, что глава не желает слушать шум и крики в торговых рядах, — и я пошагал по пыльной улице, поддавая ногой камешки и раздумывая, чем все это закончится.

Когда подходил к дому главы, заметил мельтешение вооруженных людей возле него, подумал — похоже, по мою

душу собрались. Пожал плечами и пошел дальше. Дом, как и все дома богатых людей этих мест, был построен по лекалу: два этажа, какие-то лепные украшения, небольшие застекленные окна, высокое крыльцо, — все напоминало дореволюционные особняки богачей где-нибудь в провинциальном городе Поволжья. У входа стояли двое вооруженных стражников, еще с десятков прохаживались по улице. От простых наемников их отличала серебряная бляшка с надписью «Стража», чтобы граждане ненароком не ошиблись и не приняли их за бандюганов, на которых они были похожи как две капли воды.

Я поднялся по лестнице, подошел к двери и объявил стражникам:

— К главе, Викор.

Они с испугом вытаращились на меня, один подхватился и как-то заполошно убежал внутрь дома. Второй продолжал съедать меня взглядом, как будто ожидая, что я сейчас превращусь в ядовитого паука или змею. Убежавший стражник появился через минуты две, распахнул дверь и сказал:

— Вас ждут, проходите!

И я шагнул в коридор. Через несколько секунд я уже считал, что мои действия глупы, опрометчивы и что я болван. В темной прихожей на меня навалились несколько человек, сразу заткнув рот и схватив за руки и за ноги так, что превратили в беспомощную куколку. В процессе поимки я получил несколько увесистых пинков по ребрам, впрочем, расправу прекратил командир нападавших, прикрикнув на подчиненных:

— Не калечить! Идиоты, глава сказал, чтобы целый был! Он сам хочет им заняться!

Упс, да тут еще и глава-садист, оказывается. Вишь, какой эстет — ему нужен нетронутый материал! Ну что же, посмотрим на главу...

Меня спеленали веревками и потащили наверх, матерясь и приговаривая:

— Мы что, подрядились грузчиками работать, что ли?! Пусть бы глава сам и тащил такого борова! Нет бы внизу его разделить — вверх надо переть! И это за те деньги, что он платит!

— Цыц! Прекратить нытье! Что вам скажут, то и будете

делать! — опять вмешался их командир. — Наели задницы на поборах с лоточников, пошевелиться уже не можете, поганцы! Тащить и не вонять!

— Не повоняешь тут, — опять проворчал кто-то из стражников, — такого борова тащить.

Но скоро стражники, по мере приближения к своему боссу, затихли, и через несколько секунд я оказался перед светлыми глазами местного главы. Очи его были и вправду светлые — серые, как будто выцветшие. Тусклые волосы мышинного оттенка, длинный гусиный нос, как у гоголевского персонажа, — унылая физиономия, никак не тянувшая на опереточного злодея. Герой-злодей должен быть бодр, весел, все время сыпать шутками, обещающими мне, негодяю, муки и торжество бандитской справедливости. Тут ничего такого не было — скучная рожа мужика лет пятидесяти, что-то вроде Чикатило местного разлива. Я даже фыркнул от смеха после прихода такой мысли — уж очень он был похож на этого престарелого маньяка-ботана.

— Вы его не помяли? — заботливо осведомился «Чикатило». — Смотрите, шкуру спущу! Рот ему заткнули? А то сейчас колдовать начнет, куда только ваши глупые головы полетят! А так он добрый, с заткнутым ртом, безопасный, никому не угрожает, правда, Викор? — Его лицо искривилось яростной гримасой, и он злобно прошипел: — Ты куда дел золото Дарваса? Скажешь — будешь жить! Там и наше золото было, ты понимаешь, что затронул интересы многих сильных мира сего, болван? Ну взял бы свое золото и свалил! Наше-то какого черта прихватил? Сейчас я дам тебе перо, бумагу — пиши, куда дел золото!

— Эй, Морасс, а ты чего допрашиваешь без нашего участия? — В комнату вошли еще четверо разного возраста и облика. — Это общая касса. Что, хотел прихватить потихоньку? Вечно ты норовишь скрысятничать!

— Да я просто собирался предварительно допросить негодяя, причем тут скрысятничать?! Ты вечно на меня наседаешь, Талбут, тебе не дает покоя, что я перехватил тут сделку с кочевниками, в прошлом году, вот ты и обозлился на меня. Хватит уже распрей — сейчас все вместе допросим и узнаем, где деньги. Он точно знает. Знаешь ведь, урод? — Глава сильно ударил меня в живот. Так, что я задохнулся.

«Ну, суки, — подумал я, — сейчас я вам устрою!» Я задействовал заклинание хрупкости, и веревки тут же спали с меня трухой, выдернул кляп изо рта — глава завизжал, вызывая стражников, и на меня навалилась толпа вооруженных людей. Я тут же активировал заклинание защиты, и возникшее твердое поле с силой откинуло от меня нападавших — так, что их разбросало по комнате.

Я снял защиту и пустил в сторону оцепеневших от ужаса главарей мафии заклинание заморозки — они так и замерли побелевшими от изморози статуями. Затем попробовал на полную мощь заклинание молний — пучки зеленых молний метнулись к стражникам. То ли они их убили, то ли вырубил? Проверил — мертвы. Ну что же — очень эффективно. Теперь пора и сваливать отсюда. Подошел к деревянной полке — поджег заклинанием, пустил еще несколько фаерболов по углам, вышел из комнаты, объятый пламенем, в коридор. Очень удачно они собрались все в одном месте — всю мафию одним ударом!

Пламя гудело сзади, и я, перепрыгивая через ступеньки, выбежал на улицу. Там было чисто — видимо, все стражники, что были задействованы, собрались в доме.

Тут же треснуло и осыпалось осколками окно, глядящее на улицу, и из него повалил черный дым. К дому сбегались зеваки, а я, не задерживаясь, пошел к гостинице, справедливо полагая, что мои друзья еще не успели выехать за околицу.

Все произошло быстро — хорошо, если они успели вернуться.

Так и оказалось — они только что пришли, и Аранна что-то им яростно рассказывала, изображая происшедшее в лицах. При виде меня, целого и почти невредимого, у нее вытаращились глаза от удивления, и она бросилась ко мне.

— Ты что, все-таки не пошел к главе? И правильно, нечего там делать!

— Викор, куда ты там собрался? Не ходи! Пошли они все! Пусть попробуют взять нас, а самим совать голову в петлю ни к чему, мы же не болваны! — Бабакан стукнул кулаком по тяжелому столу, и тот задрожал от удара. — Сейчас соберемся — и в дорогу, пусть попробуют поймать!

— Сходил я, ребята. Конечно, там была ловушка. Теперь ловушки нет. И главы нет. Давайте в дорогу собираться.

Все-таки не думаю, что нам нужно тут дальше задерживаться. Вы закупили мехов для воды?

— Все закупили, а заполнять, думаю, будем у колодца на выезде — там вода хорошая. Сейчас пойду скажу, чтобы наших лошадей вывели. — Каран поднялся и пошел к хозяину гостиницы.

Переговорив с ним, в сопровождении парня-конюха он вышел из трактира.

— Ну что, по номерам! Давайте вещички собирать, — предложил я. — Уберемся отсюда. Лучше в дороге заночуем.

ГЛАВА 2

«Медленно в тиши бредут олени, чуткими ушами шевеля. Нам еще далёко до селений — под ногами мерзлая земля...»¹ — вспомнились мне слова из слышанной где-то на Земле песни. Общего тут было только шевеление ушами — кони тащились по сухой пыльной прерии, местами пересекаемой языками песка.

Все ближе и ближе была пустыня, до которой оставалось километров пять, не больше. Из селения мы ушли уже далеко за полдень, нас задержало пополнение запасов воды у колодца на окраине. Наполняя меха, все время оглядывались — не скачет ли рать покарать негодяя, спалившего дом главного человека Тартакона вместе с его уважаемыми гражданами — группой бандитов-мафиози. Но нет — видимо, тайна пожара ушла в небытие вместе с мафиози и их охранниками. А может, побоялись: мало ли чего ждать от злобного мага? В любом случае мы уже два часа тащились по пыльному пространству, на котором из движущихся объектов была только наша группа да перекаати-поле — вездесущие спутники караванов.

Каждый из нас вел в поводу грузовую лошадь, навьюченную припасами. Они были привязаны и к верховым лошадям, тоже увешанным сумками и различной поклажей.

Сухой горячий ветер обжигал лицо, я мерно покачивался в седле, а в голову лезли воспоминания: казалось, очень мно-

---

¹ В. Подкорытов, Л. Медведникова. «По тундре».

го лет прошло с тех пор, как я, инвалид, бывший офицер спецназа, попал в этот мир. Начинал я с «должности» нищего, попрошайничавшего у трактиров, и вот — я маг-стихийник огромной мощи. Кем я только не был — и грабителем, и учителем в школе фехтования, и магом на военном крейсере, и рудознатцем, а вот теперь — путешественник. Обстоятельства загнали меня в это пустое, пыльное пространство.

Мне нужно было время, чтобы все утряслось, чтобы враги, поджидающие меня в лесах эльфов, успокоились, чтобы их вывели на чистую воду мои друзья — Шаланнар, Виардон, гномы из клана Синего озера, принявшие меня как родного. Я уверен, что они не оставят без внимания все, что расскажет им Виардон, — о секте «Зеленые братья», о том, как нас преследовали убийцы-эльфы, которых мы прикончили, и что глава секты Маннаон опасен и может угрожать безопасности всех родов и кланов. Но это потом... Потом мы узнаем все, что случилось, а пока мы путешествовали в Дикие земли. А пока — впереди у нас была пустыня, а за пустыней — Дикие земли — запретная территория, оставшаяся после великой войны, уничтожившей древнюю цивилизацию на этом материке, а может, и на других материках этого мира.

Копыта лошадей стучали по твердой земле, караван тянулся вперед, змеясь между небольшими буграми, образованными там, где ветром набило пыли и песка на клочки осочки. Пустыня наступала. Мне думается, если бы проводились исследования, они бы показали, что каждый год пустыня отвоевывала несколько метров у степей. А может, мне так только казалось — ведь за те тысячи лет, что существовала пустыня, она же не захватила все пространство материка?

Унылая полупустыня тянулась и тянулась, и мне все время чудилось, что вот-вот я сейчас увижу земных верблюдов, лица каких-нибудь туарегов или, в крайнем случае, туркменов.

Еще через два часа наш небольшой караван вступил в зону основной пустыни, со всеми ее прелестями — барханами, завихрениями ветра, кидающего пригоршни сыпучего мелкого песка нам в лицо и за шиворот, проникающего везде, где только может оказаться эта мелкая, как пудра, песчаная пыль.

Ориентиров у нас не было никаких — я рассчитывал идти

строго на восток, не придерживаясь каких-то оазисов и колодцев. Возможно, это и было глупо, но другого выхода я не видел. Перед походом я попытался расспросить местных, насколько далеко простирается пустыня, и все, что услышал в ответ, — невнятные рассказы о ее безграничности и бесконечности либо, наоборот, высказывания типа: «Да че там той пустыни — на день пути!» Стало понятно, что никто ни черта не знает.

Проводника, естественно, у нас не было, так что приходилось полагаться на удачу да на мой дар мага-стихийника. Я уверен, что в случае чего, смогу найти воду даже под покровом песка. Так какова протяженность пустыни? По моим расчетам — километров четыреста — пятьсот. Если больше — тогда худо... тогда — магия стихийника и голодный паек.

Скорость нашего движения в сыпучем песке резко замедлилась — в день мы проходили не более пятнадцати — двадцати километров, — это меня сильно беспокоило, так как я рассчитывал на гораздо более быстрое продвижение. Запасы воды и продуктов таяли, как и наше настроение. Трудно было целыми днями, глядя на барханы, на белое, горячее небо и хрустя песком на зубах, сохранить хорошее расположение духа. Ночью же температура опускалась до нуля и ниже, изо рта шел пар, вода становилась ледяной. Готовить что-то горячее было не на чем — мы не взяли с собой дров. Питаться приходилось всухомятку: твердое как камень копченое мясо, жесткие сухари — все, что не портилось в жару. А она была страшной, иссушающей — в тени, думаю, не менее пятидесяти градусов. Воду еще приходилось тратить на коней, и скоро наши запасы питья истощились — мы были в дороге неделю, но воды почти не осталось.

Ко мне подъехали Бабакан и Каран:

— Ну что будем делать, командир? Как бы нам в беду не попасть... если мы еще в нее не попали. — Бабакан вытряс песок из бороды и продолжил: — Ищи воду, иначе сгинем. Это уже край настал.

— Хорошо. Достань немного воды и плесни мне на руку.

Каран вынул фляжку и налил в мою руку немного воды — я сжал ее в кулак и сказал заклинание сродства. Первое, что я сделал, это пустил сознание по спирали, как локатор, осматривая окружающую местность. Вокруг были пески, пески,

пески... я дошел уже до десяти километров в диаметре... усилием воли раздвинул границы восприятия — этому очень помогли жажда, которую я испытывал, и предвкушение нашей бесславной кончины в песках. Дальше, дальше, еще дальше... я уже на расстоянии пятнадцати километров... сильно заболела голова от напряжения, но я заметил что-то слева и впереди... вроде как источник, да! Что-то типа колодца в низине — похоже на оазис.

Я вышел из транса, потирая пульсирующий болью затылок, и сказал:

— Идем туда — вон в том направлении. Там, похоже, оазис. Там какой-то выход воды, вроде как испарения ее над источником.

— Ну слава богам! — с удовлетворением сказал Бабакан. — Теперь я понимаю, почему исчезали группы искателей. Что бы мы делали без стихийника!

— Не радуйся особо, до оазиса километров пятнадцать, не меньше. Сегодня до ночи точно не успеем — время уже к вечеру.

— Сегодня не успеем — завтра успеем. Главное — есть куда идти! — оптимистично заявил повеселевший гном. — Вода пока есть, на одни сутки хватит. А там видно будет.

Я облизнул языком высохшие губы:

— Честно говоря, прямо-таки преступником себя чувствую, что заманил вас на эту сковороду. Я думал, что будет хреново, но не до такой же степени!

— Ну что теперь сделаешь, — ответил мне Каран, — выживем. Как всегда выживали. И не надо этого — «заманил»! Мы сами знали, на что идем.

Конечно, в этот день мы не дошли, остановились на ночлег. Последней водой напоили лошадей, сами выпили по кружке живительной влаги. Вода была теплой, нагретой за день — но черт меня побери, если я пил что-то лучшее за свою жизнь! Я медленно выщедил кружку чудодейственной влаги, сжевав кусок мяса, и мы улеглись вместе с Аранной, накрывшись одеялами с головой. Разговаривать не хотелось, а уж о каких-то сексуальных играх вообще речи не шло — ни сил, ни желания... да и не мылись мы уже больше недели...

Поднялись мы очень рано, рассчитывая хотя бы часть пути пройти по холодку. Но в пустыне переход от холодка до

одуряющей жары происходит в считанные минуты — скоро опять мы оказались на раскаленной сковородке. Лошади пока держались, хотя я подозревал, что скоро им наступит конец — если не будет отдыха. Вот тогда нам действительно придется туго. Перед выходом я определил направление до источника: да, мы шли верно, до него оставалось километров семь, и это очень радовало.

Эти несколько километров достались довольно тяжело. Понадобилось полдня, чтобы мы приблизились к источнику настолько, что смогли уже видеть несколько деревьев и какие-то строения возле них, сложенные из камня или глины — отсюда было не рассмотреть. Мы непроизвольно прибавили шаг и через полчаса уже ступили на твердую, утопанную землю оазиса.

Впрочем, наша радость была недолгой. Оазис оказался заброшенным, и скоро мы поняли почему. Колодец, к которому мы подбежали в надежде напиться, был накрыт деревянной крышкой, уберегающей его от песка, рядом лежало деревянное ведро, привязанное к длинной веревке. Бабакан откинул крышку, проверил веревку на крепость и стал опускать туда ведро. Веревки не хватило — ведро повисло. Бабакан вытянул ведро наверх, ворча. Сходил за нашими веревками — я знал, что придется доставать воду с нескольких сотен метров, это нормально для пустыни, — привязал еще веревку и начал опускать ведро. Все с замиранием сердца ждали всплеска, веревка ушла вниз, потом ослабла... ничего не последовало. Сердце у меня упало — колодец был сух. Я сел и бессильно прислонился к камню возле колодца — что делать?

Как эхо, откликнулся Бабакан:

— Что делать будем, командир? Давай колдуй.

— Да. Сейчас попробую посмотреть воду внизу — плесни каплю на ладонь.

Бабакан перевернул открытую флягу, и последние капли вылились на подставленную ладонь — я растер их и выпустил заклинание сродства, уходя сознанием под землю. Я смотрел все глубже и глубже — на глубине более двухсот метров проходил водоносный пласт, но он был истощен.

Хотя все полагают, что в пустыне не бывает дождей, но это не так. Редкие, но мощнейшие ливни иногда все-таки идут и в пустыне, и вся эта масса воды просачивается под землю,

осаждаясь в водоносном слое, перекрытом водонепроницаемыми глинами. Но основное — водоносные слои подпитываются инфильтрационными водами с огромных расстояний, в несколько тысяч километров. Например, воды моря, давя на горные породы, отфильтровываются и переходят под землей по многочисленным трещинам в горных породах, порам, проникая в водоносный слой. Но он был истощен. Видимо, очень давно не было ливней, каналы подпитки от источников воды забились — результат был налицо.

Что же, подтянуть воду ближе я не могу, ее просто нет! Тогда напрашивается мысль: надо наполнить колодец сверху. Что еще остается... Смогу ли?

Я встал на ноги и посмотрел на моих спутников, сидевших в тени полузасохших узловатых деревьев.

— Ребята! Нам надо укрыть наш груз, спрятать под крышу сумы, я сейчас буду сильно колдовать, сам не знаю, во что это выльется. Может быть что-то вроде потопа! Осмотрите эти здания — что это такое и как можно их использовать, а потом я и приступлю к делу.

— Ты шутишь? Какой потоп? — недоверчиво спросила Аранна хриплым голосом. — Я скоро высохну, как этот песок, а ты про потоп! Не издевайся, и так тошно.

— Проверьте помещения и расседлайте лошадей. Похоже, нам придется застрять тут на неопределенное время.

Бабакан кивнул, не комментируя мои слова, и мы направились к низким строениям с плоской крышей. В них имелись только крошечные дверные проемы без следа навешиваемых дверей, окон не было — они мне почему-то напомнили какие-то военные доты. Внутри было прохладнее, чем снаружи, — а ночью, скорее всего, теплее, чем на открытой земле. Они должны были неплохо уберегать от воздействия пустыни — для того и были, вероятно, построены. На первый взгляд им было несколько сотен лет, а может быть, и гораздо больше — такое возникло у меня ощущение, не могу определить почему. Может, из-за архаичности этих построек, а может, сама пустыня навевала мысли о чем-то таком старом и вечном, как она сама.

— Давайте, затаскиваем сюда вещи! Кстати, наберите сухих веток для костра — деревья почти совсем высохли, там сухостоя море!

С полчаса мы расседывали лошадей, затаскивали пожитки в самое большое строение, ломали ветки, таскали сучья внутрь. Наконец все было готово. Теперь оставалось сделать так, чтобы все эти наши приготовления не оказались смешными. Хотя... смешного тут было маловато.

Я уселся на брошенное к стене седло:

— Ребята! Ни при каких обстоятельствах меня не беспокойте, не мешайте, сидите тихо, хорошо? Дело слишком серьезное.

— Давай, командир! На тебя вся надежда!

Я закрыл глаза, произнес сложное заклинание сроднения с воздушной стихией, управления ветрами и потянулся вдоль ветров — почувствовал их течения, их потоки... Внизу были горячие суховеи, отталкивающие холодный воздух, — потоки разогретого воздуха восходили вверх, охлаждались в стратосфере и уходили на окраины, в леса, в болотистые джунгли, где изливались ливнями.

Я протянул сознание на север, где буйствовали напитанные водой северные ветра, и стал медленно, но уверенно направлять их к нам, в центр пустыни. Они сопротивлялись, пытались уйти по прежним направлениям, но я не пускал, вцепившись в них как бульдог.

Они несли в себе массу снега, воздух был охлажден до минусовой температуры, и вся эта огромная масса придвигалась и придвигалась к нам. Пока что ветра были в вышине, но я направлял их к земле.

Сквозь транс я услышал голос Аранны:

— Смотрите, смотрите — на небе появились облака! Скорее смотрите!

Ее прервал голос Алдана:

— Заткнись сейчас же! Ты его можешь отвлечь!

Я все сгонял и сгонял холодный воздух и вот почувствовал, как первые капельки воды, дождя из ледяных объятий ветров, вырвались и полетели вниз. Все, дело было сделано, и оставалось лишь ждать и уповать на то, что все закончится нормально.

Я открыл глаза:

— Ну как, что у нас делается? Что-то уже получается?

— Еще как получается, — со странной интонацией сказал

Каран, — я чегой-то даже как-то боюсь... Слишком чего получается!

Я осмотрелся — в помещении было темно как ночью, выглянул из дверного проема — небо закрыли темные клубящиеся тучи, и между ними со страшной силой били ветвистые молнии, перекрывающие полнеба.

— Ребята, вы загнали лошадей в те постройки? Как бы беды не было! Что-то беспокоит меня... Давайте загоним!

Мы выскочили из хижины, отвязали косящих глазами коней и стали загонять их под крышу. Дверные проемы как раз позволяли это сделать — возможно, они как раз и были предназначены для этого.

Только мы успели загнать коней и перекрыть дверь огромной веткой дерева толщиной с ногу, чтобы не убежали, упали первые капли дождя и налетел ветер, поднявший тучу пыли. Он завихрялся, крутил кусочки сухих деревьев, песок и швырял все это в лицо. Мы спрятались в здание, закрыв головы куртками, чтобы не дышать поднявшейся пылью. Не было видно ничего на расстоянии двух метров. Дождь усиливался, усиливался, прибывая пыль, превратился в потоки воды, кинжальными струями бьющей в землю, и тут я заметил, как по ее поверхности прыгают куски льда величиной с кулак взрослого человека. У меня похолодело внутри — если бы мы не убрали лошадей, их бы забило насмерть градом. Мои спутники притихли, вытаращив глаза от испуга, — даже Бабакан был напуган и приговаривал:

— Ни хрена себе! Вот это дождичек! Не хотел бы я, чтобы он полил меня в дороге!

Сухие барханы вначале жадно впитывали воду, потом она перестала уходить в песок и начала скапливаться на земле, образуя сперва лужи, потом, объединяясь, целые озера и моря. Возле входа в наше убежище скопился сугроб из льдинок града, и я сказал:

— Давайте, нагребайте! Град уже кончился, не опасно. Растает лед — чистая вода будет.

Мы развязали мехи и стали загружать туда лед, стараясь, чтобы попало как можно меньше песка. Я заметил, что жилища построены выше земли, как бы на бугре, и удивился — откуда древние могли знать, что возможен такой потоп? Види-

мо, в прошлом тоже бывали такие катастрофические ливни, и они это предусмотрели.

А вода все лилась и лилась потоками с неба, молнии все били и били, но нам уже было легче — мы развели небольшой костер, наложили в котелок льда и растапливали его, собираясь вскипятить чай. Уровень воды в пустыне поднимался и достиг уже высоты по колено — натуральный потоп. Я не знал, на какое расстояние распространилось это природное бедствие, но был уверен — на большое. Пустыня минимум на десятки, а то и сотни километров вокруг нас была накрыта ураганным потоком воды.

Я применил для колдовства всю силу, какую мог вложить, и теперь не знал, когда и как закончится все это безобразие. Все-таки я понял, зачем у здешних строений были высокие пороги: кроме того что сами они стояли выше площадки минимум на полметра — вода уже достала до половины высоты порогов.

В помещении было уютно, дым вытягивало в отверстие под потолком, а в дверной проем задувало холодным свежим ветерком. Я выглянул из дверей, тут же намочив голову как под душем, и заметил, что лошади пьют дождевую воду, высываясь за порог. Дождь все лил.

Подумав, я достал чистую рубаху из сумки, разделся догола и выбежал под дождь, потирая тело ладонями, — крупные капли били по спине как из лейки, смывая грязь, пот, пыль, накопленные за путешествие. Продрогнув и очистившись, я забежал назад и растерся сухой рубахой:

— Ух, хорошо!

Быстро оделся — увы, в старую пропотевшую одежду — и почувствовал себя гораздо лучше. Мои спутники, глядя на меня, проделали ту же штуку, только Бабакан заявил, что это все глупости и настоящий гном должен пахнуть как козел, иначе его женщины любить не будут. На что Каран ему ответил, что спать он будет в дальнем углу, так как он не гномья женщина, а потому терпеть такую вонь рядом с собой не намерен. Аранна тоже помылась под дождем, ничуть не смущаясь, что ее кто-то увидит нагой, — эльфы на этот счет были гораздо более свободных нравов, чем другие расы.

Этой ночью мы спали гораздо более спокойно — вода была, а раз есть вода, то есть и жизнь. Вот только сколько нам

придется тут сидеть, было непонятно. Пустыня превратилась в сплошное озеро.

А тянулось это три дня. Только на четвертый стало проглядывать светило, тучи разошлись, и под лучами заколыхались волны новообразованного озера. Теперь надо было ждать, когда спадет вода. Это тоже заняло три дня. За шесть дней мы уже сожрали почти все, что могли, еды осталось в обрез — дня на четыре, если сильно экономить. Мы продрогли — было сыро, отсырели все одеяла, вся одежда. Корм лошадям тоже кончился — мы давали им зерно, но и оно было на исходе. Надо срочно уходить отсюда — после угрозы гибели от жажды пришел черед угрозы гибели от голода.

Мы начерпали из колодца воды в меха — за эти дни он наполнился почти доверху, и хотя вода была мутноватой, но вполне приемлемой, — нагрузили лошадей и двинулись дальше. Уплотнившийся под струями дождя мокрый песок позволял идти гораздо быстрее, и за день мы проделали около сорока километров. Чтобы переночевать, расположились на вершине огромного бархана, подсохшего под лучами светила за день. Все ниже того места, где мы ночевали, было мокрое, а при низкой ночной температуре это было губельно. Лошадям отдали последний корм, больше кормить их было нечем. Сколько они продержатся без еды — было неясно. Сами же съели по небольшому кусочку мяса, отсыревавшему, противному, и легли спать.

Следующий день оказался мучительным, голодные животы бурчали так, что было слышно за несколько метров, — но мы шли, шли и шли. За день, по прикидкам, пройдено было километров тридцать. Лошади худели на глазах, без еды они долго не протянут, но мы ничего не могли сделать — или дойдем, или не дойдем, тут уже без вариантов.

Не знаю, может быть, наши расчеты были неверными, может, обстоятельства так сложились, но все наши планы пошли прахом — не хватило воды, потом просидели сиднем почти неделю из-за потопа, кончились еда и корм, все как-то покатилося как снежный ком, набирали обороты наши неприятности.

На четвертый день пала лошадь — она рухнула на песок, забилась, закатив глаза, и умерла. Мы сняли с нее вещи, что-то пристроили на других лошадей, что-то бросили.